

РЕЛИГИЯ, ВЕРОВАНИЯ, КУЛЬТЫ

САМАЯ ЗНАМЕНИТАЯ ШИВАИТСКАЯ СВЯТЫНЯ

© 2020 М. АЛЬБЕДИЛЬ

DOI: 10.31857/S032150750009881-1

АЛЬБЕДИЛЬ Маргарита Федоровна, доктор исторических наук, вед.н.с. Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого РАН (albedil@inbox.ru)

Резюме. Статья посвящена комплексу Пашупатинатх в Непале - знаменитой шиваитской святыне и месту паломничества во всем индуистском мире. Здесь почитают древний образ Шивы-Пашупати, «владыки зверей», известный со времени протоиндийской цивилизации. Главный храм комплекса вместе с другими культовыми сооружениями образует обширное Поле Пашупатинатха. В почитании божеств и других ритуальных практиках, практически не исследованных в отечественном востоковедении, переплетена паниндуистская традиция с местной неварской с элементами архаики.

Статья основана на полевых наблюдениях автора.

Ключевые слова: Непал, индуизм, Пашупатинатх, Шива, паломничество, тиртха

THE MOST FAMOUS SHIVA SHRINE

Margarita F. ALBEDIL, Dr.Sc. (History), Leading Research Fellow, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg (albedil@inbox.ru)

Abstract. The article deals with the sacred complex Pashupatinath, it is considered the main shrine of Shiva and a place of pilgrimage throughout the Hindu world. Here they worship the ancient image of Shiva-Pashupati as «the lord of the animals». It has been known since the days of the Proto-Indian civilization that existed in the Indus Valley and its tributaries in the III-II millennium BC, and created by the ancestors of the Dravids, who now inhabit southern India.

It can be assumed that Nepali Pashupati is a distant descendant of the Proto-Indian supreme god and therefore has Dravidian roots, but this hypothesis cannot be proved at present. The ancient shrine of Pashupatinath, the stone lingam of Shiva, is kept in the main temple of the complex. Together with other places of worship, it forms the vast Field of Shiva or Pashupati. It performs daily Nityapuja rituals, as well as many special Naimitikapuja rituals; the latter are most often associated with certain calendar dates, days of new moons and full moons, solstices, with the cycle of agricultural work, etc.

There are also many festive rituals of the annual cycle, both common to all Hinduism, and purely local. Pilgrims from all over the Hindu world come to Pashupatinath. But there are especially many of them going on the Great Night of Shiva, which is celebrated according to the lunar calendar in February-March. In Hinduism, two traditions are combined here: high, priestly, general Hindu and local, Newar, with the archaic elements. This phenomenon has hardly been studied in Russian oriental studies, although it deserves special attention.

This article is based on fieldwork of the author.

Keywords: Nepal, Hinduism, Pashupatinath, Shiva, pilgrimage, tirtha

Пашупатинатх, самая чтимая шиваитская святыня, - знаменитое место паломничества во всем индуистском мире. Он находится в Непале, на восточной окраине столицы Катманду.

ДРЕВНЕЕ БОЖЕСТВО

Шива, один из верховных богов индуизма, имеющий много ликов и ипостасей, присутствует здесь как Пашупати, что означает на санскрите «Владыка животных», или лучше сказать, «Повелитель тварей».

Это - едва ли не самый древний образ божества. Его истоки восходят ко времени протоиндийской цивилизации, существовавшей в долине Инда в III-II тыс. до н.э. и созданной предками дравидов, которые сейчас населяют юг Индии.

Далекий прототип Пашупати, условно названный протоШивой, изображен на нескольких печа-

тах, найденных археологами. Самый выразительный образ запечатлен на печати, найденной в 1920-х гг. в Мохенджо-Даро - ее так и называют: «печать Пашупати».

Рогатый бог-буйвол, главный персонаж протоиндийского пантеона, изображен восседающим на троне в окружении животных, символизирующих четыре стороны света. С правой стороны показаны тигр и слон, а с левой - носорог и буйвол. Голова божества увенчана буйволиными рогами, на которых видны 12 годовых колец, вероятно, знаменующих 12-летний цикл Юпитера, «год богов».

Лик божества, не то человеческий, не то буйволиный, скорее напоминает звериную маску. Вряд ли это случайно: буйвол, как и бык, во многих традициях воплощали мощную энергию творения и плодородия. Неслучайна и поза божества: на санскрите - *бхадрасана*, «поза, приносящая благо». Фаллос Пашупати, *лингам*, возбужден

Вид на храм Шивы-Пашупати.

и поднять вверх: это *урдхвалингам*. Позже в индуизме он стал отличительным признаком Шивы как йога, передавая идею восхождения семени: оно должно остаться внутри тела и способствовать его превращению в орудие духовного освобождения.

Жители протоиндийских городов почитали этого бога как владыку мира, которому подвластны все существа сотворенного мира, а также время и пространство [1, с. 203-207].

Это божество всплывает в исторической памяти на индийском субконтиненте примерно через 1000 лет после конца Протоиндийской цивилизации: Шива упоминается в ведах - священных текстах индоариев, пришедших на северо-запад Индии примерно в 1700-1300 гг. до н.э. [2, pp. 10-15]. Но здесь он всего лишь малозаметный персонаж, сливающийся с другим божеством - Рудрой.

С той поры Шива неуклонно возвышался, утверждая свое превосходство над другими богами, пока не стал одним из первостепенных божеств индуистского пантеона, разделив главенство с Брахмой и Вишну. За Шивой закрепилась функция разрушения мира, в то время как Брахма славился как его творец, а Вишну - хранитель. Однако преданные адепты Шивы уверены, что он не только разрушает мир, но и создает и поддерживает его без помощи других богов.

Древнее имя Пашупати вошло в гирлянду имен Шивы наряду со многими другими, но было переосмыслено: «*пашу*» (скот) стало восприни-

маться как души, а сам бог - как владыка душ, точнее, всего одушевленного, как высшая причина мира, его глубинная трансцендентная сущность. В Непале же сохранился не только архаический образ божества, но и его верховное положение в пантеоне, а также главенство в культе.

Весьма заметна роль Пашупати и в политической жизни государства. Непальцы считают его покровителем своей страны, а в бытность ее королевством до 2008 г. культ Пашупати был неразрывно связан с верховной властью. Со времени правления династии Личчхавов (IV-VIII вв.) некоторые непальские короли называли себя *пашупатибхаттарака* - «почитающие Пашупати» [3, с. 143-145].

Вероятно, и храм во славу Пашупати был возведен при Личчхавах, хотя из-за отсутствия надежных исторических источников и равнодушия непальцев к хронологии вряд ли можно установить достоверную дату [4, р. 17]. Вероятно, с той далекой поры он не раз перестраивался.

Современный храм построен в типичном для Непала стиле пагоды, с двухъярусной крышей; его считают шедевром местной архитектуры. Но главная роль святилища состоит в другом: он служит сакральным центром всего храмового комплекса, местом наивысшей божественной благодати, откуда она распространяется на все окрестное пространство.

В святой святых храма, *гарбхагрихе*, хранится главная святыня Пашупатинатха - каменный *лингам* с четырьмя ликами, обращенными ко всем сторонам света. Непальцы считают его нерукотворным и самосущим, ссылаясь при этом на какую-нибудь легенду, в истинности которой никто не сомневается. Согласно одной из них, *лингам* случайно обнаружил в земле пастух, согласно другой - Шива сам явил себя в виде огненного фаллоса, есть и другие варианты происхождения чудотворной святыни. Европейцу увидеть ее нельзя. Тяжелые серебряные двери храма никогда не откроются перед неиндустрами и тем более европейцами; они не смогут попасть и в большой открытый храмовый двор.

Заманчиво предположить, что непальский Пашупати - далекий потомок протоиндийского верховного бога и потому имеет дравидские корни, но достоверных свидетельств этому нет.

Можно исходить из того, что из Индии в Непал во все периоды выплескивались миграционные волны, причем переселялись не только люди, но и почитаемые ими боги. Кроме общих предположений о том, что в долине Катманду сохранилось немало живой архаики, есть один воодушевляющий аргумент: храмовые служители культа Пашупати - дравидские жрецы. Это *пашупати-бхатты*, только они могут прикасаться к святыне в храме и совершать ритуалы: окроплять *лингам*, приносить жертвы рисом и цветами, подносить дары, рецитировать гимны, читать мантры и т.п. Они обязательно должны быть брахманами из Южной Индии, причем женатыми домохозяевами-*грихастха*, хотя их жены не принимают участия

в храмовых ритуалах. Предполагают, что традиция приглашать южноиндийских брахманов для культового служения Пашупати прослеживается, по меньшей мере, с XV в., а возможно, и с еще более раннего периода [5, pp. 20-24].

Примечательно, что в самой Индии, включая дравидоязычный ареал, образ Пашупати, как и его культ, в настоящее время мало распространен и по популярности несопоставим с непальским вариантом.

Как, когда и почему культ Пашупати мог оказаться в долине Катманду и прочно укорениться там на долгие века? На этот вопрос пока нет ответа. Как бы то ни было, Пашупати - один из самых почитаемых богов в Непале, а Пашупатинатх служит неизменным фокусом притяжения для его преданных приверженцев.

ПОЛЕ ПАШУПАТИНАТХА

Храм Шивы-Пашупати - одно из многих сооружений Пашупатинатха, огромного комплекса строений, раскинувшегося по обоим берегам реки Багмати. Священный статус реки непоколебим, несмотря на загрязнение сточными водами, мусором и останками трупов, сожженных на берегу. Для паломников, желающих совершить ритуальное омовение в ее водах, сооружены ступени-*гхаты*, на них же сжигают тела усопших. В домах на берегу реки старики и смертельно больные люди доживают отпущенные им дни; время их кончины определяет астролог. Никто не сомневается, что после смерти в таком священном месте можно обрести благоприятное будущее рождение, поэтому быть сожженным на берегу священной реки - мечта многих индуистов.

Основные храмы построены на западном берегу Багмати. Европейцам попасть туда нельзя, но с противоположного берега можно многое рассмотреть.

Главный храм окружен множеством разностильных и разновременных сооружений: храмов, святилищ, скульптур и т.п. Среди них - храмы священного лона Гухьешвари, местных богинь Пигамаи и Ватсалы, божественного змея Васуки и множество других. Здесь же находятся пещеры отшельников, ритуальные площадки и сооружения непонятного назначения. В одном из приютов, основанном матерью Терезой, заботятся о нищих и бездомных. Этому пестрому сакрально-архитектурному фону соответствует калейдоскопически меняющаяся мозаика лиц: местные богомольцы, священнослужители, торговцы, туристы, нищие попрошайки, аскеты-*садху*.

О последних следует сказать особо. В том или ином виде аскетизм присутствует во всех индий-

Пещеры отшельников.

ских религиях, но теснее всего он связан с индуистской традицией, где существует не один век. В Непале аскетизм не так широко распространен, как в Индии, поэтому *садху* в Пашупатинатхе - чаще всего выходцы из Индии.

Как ни парадоксально, но в строго ранжированном иерархически индуистском обществе аскеты занимают особое место. Отрекшиеся от социальных уз, они служат для мирян высоким духовным авторитетом, демонстрируя победу духа над плотью и превратностями этого мира, так что многие считают своим долгом поддерживать их пищей и одеждой [6, с. 108-110].

Шиваиты были и остаются наиболее ревностными из индуистских аскетов, поэтому в Пашупатинатхе их немало. *Садху* выделяются в пестрой толпе своим экзотическим обликом: они облажены или облачены в шафранно-желтую одежду, знаменующую отречение от жизни, их бороды и волосы чаще всего нестрижены, на лбу виден нанесенный пеплом знак трезубца, атрибута Шивы и т.п. [7, pp. 150-153]. Как водится, не все *садху* благочестивы, попадаются и откровенные жулики, обманывающие доверчивых туристов. Среди храмовых строений и разномастной толпы резво и деловито снуют обезьяны, которые чувствуют себя полноправными хозяевами этого места.

Все это - *Пашупати кшетра*, Поле Пашупати - расположено в небольшом селении Деопатан, где живут преимущественно *невары*, автохтонное население долины Катманду. Это поле кажется причудливым напластованием разных временных слоев и пространственных искривлений. Здесь переплетаются высокие духовные устремления и низменные инстинкты, безоглядная вера и трезвый финансовый расчет, мистическая преданность божеству и скрупулезное делопроизводство.

С раннего утра и до позднего вечера, а иногда и ночью, здесь кипит жизнь. Рано утром непальцы приходят сюда, чтобы умиловать Пашупати и испросить у него благополучия во всех делах. Днем жрецы в храмах совершают предписанные ритуалы, главным образом, *пуджу* - подношение изображению божества или его символу воды для омовения и цветов, услаждение его музыкой и звоном колокольчиков, окуривание благовониями, приношение риса и плодов.

Вечером *пуджа* совершается на берегу Багмати. Это необычайно красочное зрелище, когда жрецы с зажженными светильниками слаженно двигаются под пение священных гимнов. Кроме обязательных ежедневных богослужений, совершается множество специальных ритуалов - *наймиттикапуджа*, связанных с определенными календарными датами, днями новолуний и полнолуний, солнцестояний, с циклом сельскохозяйственных работ и т.п. Здесь же проходит и множество праздничных торжеств годового цикла, как общих для всего индуизма, так и сугубо локальных, с красочными местными особенностями. Некото-

Садху в Пашупатинатхе.

рые ритуалы направлены на умиловление не только божеств, но и существ демонической природы [5, pp. 69-169].

ЗНАМЕНИТОЕ МЕСТО ПАЛОМНИЧЕСТВА

Несмотря на длительную и непреходящую славу и известность в индуистском мире, Пашупатинатх не вписан в сакральную географию паниндуистской традиции.

В традиционной религиозной литературе, в храмовых путеводителях и дайджестах он не включен в перечень значимых объектов паломничества, именуемых *тиртхами*, которые обычно рекомендуются для посещения. *Тиртха*, место концентрации сакральной энергии, где можно телесно и духовно приблизиться к почитаемому богу, этимологически восходит к идее брода, перехода реки, водного потока, которому уподобляется жизнь человека в индуизме.

Путешествие к *тиртхам* как способ демонстрации благочестия и гарантированный путь обретения духовных заслуг распространено в индуизме, как ни в какой другой религии.

Институт паломничества, формировавшийся в Индии с древности, со временем превратился в разные виды религиозной, культурной и даже социально-политической активности, окрашен-

ной местным колоритом. Приверженные различным классификаторским схемам, индуисты предпочитают отправляться в паломничество по определенным маршрутным схемам с числовой символикой, например, 7 священных городов или 6 центров дравидского бога Муругана. Чрезвычайно популярен также обход 12 «огненных лингамов» - *джьотирлинга* Шивы, расположенных в разных частях Индии [8, pp. 140-142].

Пашупатинатх не включен в эту классическую схему высокой индуистской традиции, тем не менее, к обители непальского божества не зарастает народная тропа.

Лингам в храме почитается как священный «огненный лингам», а храм и все Поле Пашупати входит в сакральную географию Непала, занимая едва ли не самое почетное место. Паломников здесь можно встретить в любое время, чаще всего во время Шива-ратри («ночи Шивы»), которую празднуют в каждое новолуние. Но особенно много их бывает раз в году в праздник Махашиваратри - «Великую ночь Шивы». Она отмечается по лунному календарю и потому не имеет фиксированной даты. Праздник приходится на 14-й день темной половины месяца - *пхальгуна*: обычно это февраль-март [9, pp. 242-245]. Дата его проведения в этом году - 21 февраля.

На «Великую ночь Шивы» в Пашупатинатх стекаются даже не сотни, а тысячи паломников со всех уголков Непала и Индии. Они прилетают на самолетах, приезжают на автобусах, прибывают на легковых и даже грузовых автомобилях, а особенно фанатичные проделывают путь или хотя бы его часть пешком, неся на голове нехитрый скарб.

Паломники разбивают палаточные лагеря на Поле Пашупатинатха или вблизи него, поселяются в специальных жилищах или устраиваются на циновках прямо под открытым небом. Тяготы пути и неудобства никого не смущают, скорее наоборот, они воспринимаются как благо: за страдания во время паломничества обещают лучшее буду-

щее рождение. К тому же мучительные трудности пути к искомой цели напоминают сложное движение души к абсолюту.

В мифологическом разъяснении смысла и значения паломничества в Пашупатинатх на «Великую ночь Шивы», которое содержится в разных легендарных источниках, повествуется о некоем невежественном и ритуально нечистом охотнике - он ночью заблудился в джунглях. Спасаясь от диких зверей, охотник забрался на дерево и просидел там голодным всю ночь. Время от времени он пил воду, и ее капли, как и листья дерева, падали вниз на камень, оказавшийся *лингамом* Шивы. Так, сам того не подозревая, охотник совершил все необходимое для почитания Шивы в великую ночь: пост, ночное бдение, осыпание *лингама* листьями дерева и окропление водой. За это Шива взял охотника в свою обитель и даровал ему духовное освобождение.

Однако далеко не все паломники знакомы с таким объяснением ритуальных действий в праздничную ночь Шивы. Некоторые искренне считают, что они празднуют бракосочетание Шивы и Парвати или даже день рождения Шивы. Не все прибывшие на праздник придерживаются поста и совершают другие предписанные ритуальные процедуры [5, pp. 183-184].

Особенности паломничества, как и другие характеристики ритуальных практик в Пашупатинатхе, свидетельствуют, что индуизм здесь существует в двух, казалось бы, несовместимых, но на деле мирно сосуществующих вариантах, практически не изученных в отечественном востоковедении. Первый представлен высокой жреческой традицией, фактически паниндуистской, предписывающей ритуальную чистоту и безусловное вегетарианство, а второй - местной неварской разновидностью с элементами архаики, допускающей кровавые жертвоприношения и алкогольные возлияния.

Фото автора

Список литературы / References

1. Кнорозов Ю.В. Формальное описание протоиндийских изображений. *Сообщение об исследовании протоиндийских текстов. II. Proto indica*. 1972. М., 1972. С. 178-245. (Knorozov Yu.V. 1972. Formal description of proto-Indian images. *Report on the study of proto-Indian texts*. M.) (In Russ.)
2. Edwin Bryant. The Quest for the Origins of Vedic Culture: The Indo-Aryan Migration Debate. Oxford University Press. 2003. 387 p.
3. Лелюхин Д.Н. Возникновение царства Личчхавов в Непале по данным эпиграфики и «Гопалараджавамшавали». *Индия - Тибет: текст и вокруг текста*. Рериховские чтения 2002 (юбилейные) в Институте востоковедения РАН. СПб. 2004. С. 142-168. (Lelyuchin D.N. 2004. The emergence of the Lichchhav Kingdom in Nepal according to epigraphy and «Gopalarajavamshavali». *India - Tibet, the text and around the text*. SPb.) (In Russ.)
4. Hutt M. A Guide to the Art and Architecture of the Katmandu Valley. Gartmore: Kiscadale Publication. 1994. 240 p.
5. Michaels A. Siva in Trouble. Festivals and Rituals at the Paúpatinâtha Temple of Deopatan. Oxford University Press. 2008. 285 p.
6. Лысенко В.Г. Аскетизм в Индии: его принципы и основные формы. *Индийская философия. Энциклопедия*. М., Вост. лит. 2009. С. 107-114. (Lysenko V.G. 2009. Asceticism in India: its principles and basic forms. *Indian philosophy. Encyclopedia*) (In Russ.)
7. Majupuria T.C., Majupuria R.K. Sadhus and Saints of Nepal and India. Saharanpur - Kathmandu: Scholars Publishing House-Balkhu, Kumari Club, 2011. 376 p.
8. Chakravarti M. The Concept of Rudra-Hiva through The Ages. Delhi: Motilal Banarsidass. 1994. 219 p.
9. Anderson M.M. The Festivals of Nepal. New Delhi: Rupa Publication. 2010. 288 p.